

Научная статья

УДК 37.043, 37.017, 37.02, 37.011.33

doi: 10.17223/19996195/71/8

Трудовые функции специалиста как основа конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов

Анна Леонидовна Морозова¹, Татьяна Анатольевна Костюкова²

¹ *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, llg04@yandex.ru*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, kostykova@inbox.ru*

Аннотация. Сегодня языковые кафедры отечественных неязыковых вузов достаточно серьезно вовлечены в проблему верификации содержания образования по английскому языку специальности с учетом последних вызовов времени, требований государства и рынка труда. Роль владения английским языком специальности будущими юристами неоспорима, так как правовая практика обуславливает постоянное изучение ими узкоспециализированной литературы, нормативно-правовых актов, постановлений и решений судов, протоколов, в том числе и на иностранном языке, так как данные документы редко переводятся на русский язык. Практика показывает, что сейчас фиксируется достаточно осознанное желание студентов изучать юридический английский, так как в дальнейшем это поможет им продвинуться по карьерной лестнице, а также практиковать международное право и читать первоисточники в оригинале. Однако следует отметить, что на практике не все реализуемые образовательные треки отвечают запросам обучающихся и соответствуют трудовым функциям юриста, так как часто для этого применяются зарубежные учебники без дополнительной адаптации (International legal English, Absolute legal English и пр.), которые изначально «заточены» их авторами на сдачу международного экзамена по языку специальности в рамках общего или международного права и не рассматривают специфику (даже в лингвистическом плане) российской гражданско-правовой системы. Более того, разработчики текущего ФГОС ВО настойчиво рекомендуют отечественным вузам и кафедрам опираться на трудовые функции специалиста, верифицированные Минтрудом РФ в соответствующем Профессиональном стандарте, в частности в процессе разработки образовательных треков по учебным дисциплинам. Обозначенное актуализирует обращение практикующих педагогов высшей школы (преподавателей English for specific purposes, ESP) к анализу текущих трудовых функции юриста, формирующих основу конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности студентов юридических факультетов, чему и посвящено данное исследование. Целью исследования выступило изучение специфики конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов с опорой на его трудовые функции.

Представлен накопленный педагогический опыт конструирования образовательного трека по английскому языку специальности для будущих юристов на примере Финансового университета (г. Москва). Установлено, что в соответствии с Проектом профессионального стандарта «Юрист» (ID проекта 01/02/03-

20/00100744) выделяются четыре обобщенные трудовые функции юристов: вспомогательная деятельность в сфере оказания профессиональных услуг, правовое обеспечение деятельности юридических лиц, оказание помощи физлицам, более того, судебная и управленческая деятельности, сущность которых и формирует содержательную составляющую при конструировании образовательного трека и подборе методов обучения ESP с опорой на компетентностный и предметно-интегрированный (CLIL) подходы. Приводятся фрагменты занятий по языку, раскрывающие содержание основных трудовых функций юриста, с опорой на кейс-метод (работа с кейсами судебной практики по договорному праву с применением метода IRAC), метод «перевернутого класса», деловую игру в формате «Moot court» (моделирование судебного заседания) с опорой на реальные кейсы из мировой судебной практики. Видение и понимание трудовых функций позволяют преподавателям ESP корректно подобрать, скорректировать и интерпретировать учебный материал и сам образовательный трек; отобрать соответствующие методы обучения; разъяснить студентам, как изучаемый материал отражается и преломляется в их будущей профессии, и пр. Накопленный научно-педагогический опыт и практика преподавания ESP на юридическом факультете убедительно показали, что обращение к вышеописанным методам обучения является эффективным и оправданным с позиции развития трудовых функций будущих юристов.

Проведенное исследование послужило определенным толчком для пересмотра образовательных треков учеными, а также заинтересованными педагогами-теоретиками и практиками, находящимися в динамичном поиске актуальных подходов и соответствующих им методов обучения иностранному языку специальности будущих выпускников юридических факультетов. Таким образом, опора на трудовые функции юриста при конструировании образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов однозначно будет способствовать как совершенствованию их уровня владения ESP, так и осознанному погружению в специфику выбранной профессии.

Ключевые слова: трудовые функции юриста, английский язык специальности, образовательный трек, будущие юристы, вуз, компетентностный подход, предметно-интегрированный подход, кейс-метод, метод «перевернутого класса», деловая игра в формате «Moot court»

Для цитирования: Морозова А.Л., Костюкова Т.А. Трудовые функции специалиста как основа конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов // Язык и культура. 2025. № 71. С. 189–209. doi: 10.17223/19996195/71/8

Original article

doi: 10.17223/19996195/71/8

The labour functions of a professional as the basis for the ESP educational track designing when teaching future lawyers

Anna L. Morozova¹, Tatyana A. Kostyukova²

¹ *Financial university under the government of the Russia,
Moscow, Russian Federation, llg04@yandex.ru*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, kostyukova@inbox.ru*

Abstract. Today, the language departments of domestic non-linguistic universities are quite seriously involved in the problem of verifying and designing the content of

education in the English language for specific purposes, taking into account the latest challenges of the time, the requirements of the state and the labour market. The role of English for specific purposes of future lawyers is undeniable, since legal practice determines their constant study of highly specialized literature, normative legal acts, court rulings and decisions, protocols, etc., including in a foreign language, since these documents are rarely translated into Russian. Practice shows that now there is a conscious desire of students to study legal English, because in the future it will help them move up the career ladder, as well as practice international law and read the original sources. However, it should be noted that in practice, not all implemented educational tracks meet the needs of students and correspond to the labour functions of a lawyer, since foreign textbooks are often used for this without additional adaptation (International legal English, Absolute legal English, etc.), which were originally aimed at taking an international exam in the Legalese within the framework of Common or International law and do not consider the specifics (even linguistically) of the Russian civil law system. Further, the developers of the current Federal State Educational Standard strongly recommend that domestic universities and departments rely on the labour functions of a specialist verified by the Ministry of Labor of the Russian Federation in an appropriate Professional standard, in particular in the process of developing educational tracks in academic disciplines. This actualizes the appeal of practicing teachers of higher education (ESP teachers) to the analysis of the current labour functions of a lawyer, which form the basis for designing an educational track when teaching law students ESP, which is what this study is devoted to. This research is aimed at studying the specifics of the designing of an educational track when teaching future lawyers ESP based on their labour functions.

The authors of the study present the accumulated pedagogical experience in designing an educational track in English for future lawyers at Financial University of Moscow. An analysis of the scientific works of research teachers and the accumulated pedagogical experience of teaching ESP allowed us to establish that, in accordance with the Draft of the professional standard "Lawyer" (project ID 01/02/03-20/00100744), four generalized labor functions of lawyers are distinguished: auxiliary activities in the field of professional services, legal support for the activities of legal entities, and finally, assistance. Moreover, for individuals, judicial and managerial activities, the essence of which forms a meaningful component in the design of the educational track and the selection of ESP teaching methods based on competence-based and CLIL approaches.

Fragments of language classes are given, revealing the content of the main labour functions of a lawyer, based on the case method (working with cases of judicial practice in contract law using the IRAC method), the "flipped class" method, a business game in the "Moot court" format (simulation of a trial) based on real cases derived from the world judicial practice. The vision and understanding of labour functions allows ESP teachers to correctly select, correct and interpret the educational material and the educational track itself; select appropriate teaching methods; explain to students how the studied material is reflected and refracted in their future profession, etc. The accumulated scientific and pedagogical experience and practice of teaching ESP at the Faculty of Law has convincingly shown that applying the above-described teaching methods are effective and justified from the point of view of developing the labour functions of future lawyers.

The research conducted served as a definite impetus for the revision of educational tracks by scientists, as well as interested teachers, theorists and practitioners who are in a dynamic search for relevant approaches and appropriate methods of teaching ESP. Thus, reliance on the labour functions of a lawyer when designing an educational track for teaching English to the specialty of future lawyers will contribute both to improving their level of ESP proficiency and to a conscious immersion in the specifics of their chosen profession.

Keywords: the labour functions of a lawyer, ESP, educational track, future lawyers, university, competence-based approach, CLIL-approach, the case method, the "flipped class", Moot court

For citation: Morozova A.L., Kostyukova T.A. The labour functions of a professional as the basis for the ESP educational track designing when teaching future lawyers. *Language and Culture*, 2025, 71, pp. 189–209. doi: 10.17223/19996195/71/8

Введение

В настоящее время роль изучения английского языка специальности (далее – English for specific purposes, ESP) студентами вузов, в частности будущими юристами, остается крайне востребованной, несмотря на наблюдаемые метаморфозы в социально-экономическом пространстве как внутри нашей Родины, так и за ее пределами. Вопреки прогнозируемым кризисам стране удастся достаточно успешно справляться с возникающими вызовами современности, за что отчасти следует благодарить и систему высшего образования в целом, так как профессорско-преподавательский состав всех вузов традиционно с оптимизмом смотрит вперед и старается не только предвидеть, но и соответствовать ожидаемому образовательному запросу государства и представителей рынка труда в части подготовки будущих кадров (в статье речь пойдет о юристах).

Роль владения неродным языком специальности будущими юристами неоспорима, ибо правовая практика обуславливает постоянное изучение ими узкоспециализированной литературы, нормативно-правовых актов, постановлений и решений судов, протоколов и других документов на иностранном языке, так как их редко переводят на русский язык. Более того, Россия остается активным участником мирового рынка, поэтому наши юристы сопровождают огромное количество международных сделок, договоры по которым по-прежнему составляются на английском языке. Наконец, мы сохраняем свое присутствие и в международных судах, когда отечественные юристы выступают представителями в тех или иных судебных разбирательствах, а также и в коммерческом арбитраже. Обозначенное подтверждает не только актуальность настоящего исследования, направленного на совершенствование владения будущими юристами английским языком специальности.

В данном ключе стоит акцентировать ряд наблюдаемых как положительных, так и отрицательных тенденций в рамках преподавания ESP в вузе. Практика показывает, что сегодня фиксируется достаточно осознанное желание студентов изучать юридический английский, ибо в дальнейшем это поможет им продвинуться по карьерной лестнице, а также практиковать международное право и читать первоисточники в оригинале. Однако следует отметить, что на практике не все реализуе-

мые образовательные треки отвечают запросам обучающихся и соответствуют трудовым функциям юриста, так как часто для этого применяются зарубежные учебники без дополнительной адаптации (International legal English, Absolute legal English и пр.), которые изначально «заточены» их авторами на сдачу международного экзамена по языку специальности в рамках общего (Common law) или международного права (International law) и не рассматривают специфику (даже в лингвистическом плане) российской гражданско-правовой системы (Civil law). Конечно, наши педагоги создали определенное количество учебников, некоторые из них достаточно качественные и регулярно актуализируются, но так как право меняется постоянно, то издания устаревают достаточно быстро и педагогам жизненно важно перманентно обновлять и актуализировать их содержание. Наконец, нельзя не признать, что, к сожалению, достаточно малое количество преподавателей языка специальности, которые изначально являются по образованию учителями и (или) филологами/лингвистами, разбираются в юриспруденции и способны корректно пояснить студентам те или иные правовые термины или процессы с учетом применяемого права в заданной юрисдикции. Более того, сами преподаватели не понимают трудовые функции юристов, поэтому не всегда способны корректно преломить содержание образования и подобрать соответствующие методы обучения через их призму.

Обозначенное актуализирует обращение практикующих педагогов высшей школы (преподавателей ESP) к анализу текущих трудовых функции юриста, формирующих основу конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности студентов юридических факультетов, чему и посвящено данное исследование.

Уточним, что авторы этого исследования опирались на действующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», реализуемый во многих отечественных вузах, а также на Проект профессионального стандарта «Юрист» (ID проекта 01/02/03-20/00100744), подготовленный Минтрудом России, где разработчики достаточно однозначно представили и пояснили трудовые функции и трудовые действия юриста [1].

Анализ специфики построения образовательных треков обучения ESP будущих юристов в отечественных вузах, проведенный авторами в рамках данной работы, подтвердил актуальность поднятой темы. Целью предлагаемого исследования выступило изучение специфики конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов с опорой на его трудовые функции.

Методология исследования

Научные труды С.К. Гураль, Е.Н. Карачаровой, Н.А. Селезневой, С.Г. Тер-Минасовой в области обучения студентов ESP в отечественных вузах составили методологическую основу настоящего исследования [2, 3]. Методические расстановки, представленные названными учеными, включают критический анализ и пересмотр применяемых подходов и методов обучения, а также вопросы конструирования содержания образования по профессиональному неродному языку. Мы солидарны с позицией обозначенных выше педагогов-теоретиков и практиков и убеждены, что учет трудовых функций юриста при конструировании образовательного трека по ESP будет способствовать более успешному освоению юридического английского и развитию учебной мотивации обучающихся. Напомним, что последний ФГОС ВО опирается на Трудовой стандарт, поэтому рабочие программы учебных дисциплин в отдельных вузах страны уже включают перечень формируемых трудовых функций, что видится верным.

Проведение анализа прикладных вопросов реализации высшего образования в России в разрезе компаративистики позволило выбрать в качестве методологического ориентира идеи, высказанные М.В. Богуславским, Г.Б. Корнетовым, Е.В. Неборским, Т.А. Наумовой [4]. Коллеги размышляли над перспективами и построением путей развития отечественного высшего образования в целом с опорой на национальные социо- и профессионально культурные реалии и прочие научные основания. Здесь нам импонирует научная позиция указанных ученых в части верификации и анализа предполагаемых ими научно-теоретических и практических перспектив потенциала обучения студентов неязыковых направлений подготовки иностранному языку специальности. Особо выделяется комплексный подход к организации всего педагогического процесса с учетом тенденций в области цифровизации образования, что было позже продолжено в исследованиях А.Н. Макаренко, И.В. Мелик-Гайказян и Л.Г. Смышляевой [5]. Однако они не акцентировали критичность учета трудовых функций будущих специалистов (в нашем случае юристов) при конструировании образовательного трека.

В доктринальном плане нам близка позиция М.В. Богуславского, который справедливо полагает, что в текущих условиях крайне важно соблюсти определенный баланс как между исторически накопленными традициями с приоритетами в области высшего профессионального образования и зарождающимися тенденциями в отечественной педагогике высшей школы, так и методикой с дидактикой преподавания ESP. Здесь следует обратиться к трудам С.М. Азизовой, Р.М. Нурхамитова и Н.В. Геркиной, где анализируются особенности профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля с учетом образовательных традиций отечественных вузов [6, 7].

Анализ научно-педагогических исследований Т.В. Васильевой, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Геза [8] и других методологов современности по искомой проблеме, а также текущих ФГОС и построенных на их основе общеобразовательных и рабочих программ [9] позволил обнаружить, что самостоятельная (отдельная) учебная дисциплина, изначально направленная на изучение ESP, зародилась в начале XXI в. (около 2014–2018 гг.). Напомним, что ранее студентами высших школ изучался исключительно общий английский язык (General English), когда в содержание курса фрагментарно вписывались отдельные темы общепрофессиональной направленности. Стоит обратить внимание на то, что Европейское образовательное сообщество чуть ранее, по сравнению с отечественной высшей школой, обратилось к проблеме преподавания и изучения ESP на B2-C1 уровнях владения языком (language proficiency level) в рамках общеевропейских компетенций (the Common European Framework of Reference) [10]. Появление в свет ряда аутентичных учебников по юридическому английскому, например: International legal English, Absolute legal English и пр., сопровождалось разработкой и внедрением Кембриджским университетом в 2005 г. ряда международных экзаменов по юридическому английскому, например, ILEC и TOLES. Обозначенное выше выступило определенным историческим импульсом к становлению принципиально нового направления в дидактике и методике преподавания английского языка и привело к зарождению отдельной учебной дисциплины – английского языка специальности.

Проведение теоретического анализа позволило установить, что вопросами теории и практики преподавания ESP будущим юристам в части конструирования образовательного трека с опорой на его трудовые функции, в высших школах России и зарубежья стали заниматься сравнительно недавно. В 2015 г. под руководством Д.В. Ливанова Минобрнауки России разработало соответствующие Методические рекомендации [9]. В них было достаточно четко сформулировано требование регулятора о том, что при разработке программ вузам необходимо сопоставить ФГОС 3++ и профессиональный стандарт, в том числе в части релевантности образовательных треков учебных дисциплин трудовым функциям специалистов. Частные вопросы конструирования и ФГОС 3++ и реализации рабочих программ дисциплин в соответствии с трудовыми функциями профессионального стандарта были рассмотрены в трудах Н.В. Богдана, В.В. Лемеха, Е.В. Мотина и О.А. Нестеровой, которые, к сожалению, не затронули вопросы построения образовательных треков дисциплин, однако задали общие методические ориентиры, что тоже весьма ценно [11–14]. В указанных рекомендациях и трудах ученых, трудовые функции определяются в качестве некой системы трудовых действий, которые, в свою очередь, выступают процессом взаимодействия работника с предметом труда для достижения заданной задачи.

Акцентирование роли трудовых функций в последнем ФГОС обуславливает обращение к методологическому ресурсу не только ставшего уже достаточно классическим и детально изученному компетентностному подходу (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Ю.Г. Татур и пр.), но и к потенциалу предметно-интегрированного (он же – CLIL) подхода. Последний, согласно позиции Н.Д. Гальсковой, Д. Х. Годиной, Н.И. Геза, А.В. Кудряшовой, Г.П. Яковлевой, Г.П. Ярославской и др. [15], позволяет эффективно сочетать процесс изучения самого языка и освоение отдельных трудовых функций ожидаемой профессии. Так, Е.В. Думина, обращаясь к вопросу о форматах профессионального иноязычного общения, расставляет акценты на учете специфики и реалий трудовой деятельности современного юриста [16]. Зарубежные коллеги, такие как М. Алварез, Л.Р. Букингом, А. Галбак, К. Вью и другие, подчеркивают яркую необходимость пересмотра всех языковых образовательных треков в сторону реализации предметно-интегрированного обучения и ориентира на ожидаемую трудовую деятельность.

Рассмотрение традиционных, инновационных и интерактивных методик и форм обучения ESP, а также систем языковых упражнений, применяемых сегодня вузами на неязыковых направлениях подготовки, предложенных российскими (Бондалетова Е.Н., Борисова Т.Д., Верещагин Е.М., Думина Е.В., Елизарова Г.В., Иноземцева К.М., Сафонова В.В., Сысоев В.П., Тер-Минасова С.Г. и др.) [3, 17, 18] и зарубежными (Койл Д., Худ Ф., Марш Д., Дадли-Эванс, Магги Д. и пр.) дидактами [19–21], позволило установить, что обозначенные педагоги довольствовались рамками предложения обобщенных методических записок и рекомендаций, не погружаясь при этом не только в содержательную часть самого предмета ESP, но и в проблему учета трудовых функций специалиста при конструировании соответствующего образовательного трека [22].

Укажем, что на отдельных этапах реализуемого исследования происходило обращение к таким взаимодополняющим методам, как анализ текущих теоретико-методологических источников в области компаративистики в разрезе педагогики высшей школы и преподавания английского языка специальности; изучение и анализ ФГОС, профессиональных стандартов и их проектов, общеобразовательных и рабочих программ, методических рекомендаций; а также к эмпирическим методам: наблюдение, опрос (с опорой на имеющийся педагогический опыт преподавания ESP) и сопоставление распространенных и оптимальных способов обучения ESP будущих юристов, в ходе анализа образовательных треков, применяемых подходов и методов обучения, наконец, мониторинга качества (результатов) образования по ESP.

Исследование и результаты

Логика настоящего исследования была построена на следующей последовательности наших действий:

– рассмотрение вопросов конструирования образовательных треков при обучении английскому языку специальности будущих юристов с опорой на их трудовые функции с учетом требований, высказанных регулятором в Проекте профессионального стандарта «Юрист», подготовленного Минтрудом России (ID проекта 01/02/03-20/00100744);

– критический анализ применяемых в отечественной высшей школе подходов и методов обучения ESP, содержания иноязычного образования, с точки зрения их соответствия трудовым функциям юристов.

В предлагаемом исследовании мы солидарны с идеями Е.М. Верецагина, Е.П. Глумовой, С.К. Гураль, Е.В. Думиной, Б.А. Жигалева, А.В. Кудяшова, М.А. Морозовой, А.Л. Морозовой, В.П. Сысоева, С.Г. Тер-Минасовой в той части, что обучение языку специальности следует рассматривать одновременно как единую и целостную систему и процесс, направленные на достижение оговоренных в Стандарте результатов обучения, что релевантно идеям компетентностного подхода [18, 23, 24]. Напомним, что в последнем ФГОС ВО однозначно прослеживается его связь с профессиональным стандартом и акцент расставляется не только на развитии определённых компетенций, но и на формировании трудовых функций у будущих выпускников, что должно быть в обязательном порядке отражено в образовательном треке каждой учебной дисциплины [16, 25].

Возвращение к цели данного исследования определяет проведение краткого анализа трудовых функций современных юристов [1], формирование которых может быть заложено в ходе конструирования образовательного трека по ESP на юридических факультетах. Напомним, что ключевая деятельность юристов сегодня сосредоточена на оказании целого спектра юридических услуг (сопровождения) различным лицам, что определяет содержательную часть их трудовых функций.

Остановимся на ряде из них и посмотрим пути возможного их формирования в рамках учебной дисциплины «Английский язык специальности (профессиональный)». Поясним, что видение и понимание трудовых функций позволяет преподавателям ESP корректно подобрать, скорректировать и интерпретировать учебный материал и сам образовательный трек; отобрать соответствующие методы обучения; разъяснить студентам, как изучаемый материал отражается и преломляется в их будущей профессии и пр.

В обозначенном Проекте профессионального стандарта «Юрист», к созданию которого было привлечено большое количество профессионалов, выделяются четыре обобщенные трудовые функции и ряд их составляющих [1, 9]. Вкратце охарактеризуем их. Обобщенная трудовая функция под кодом А описывает вспомогательную деятельность юриста в области оказания профессиональных услуг и подразумевает ведение соответствующего документооборота и выработку правовой позиции.

Обобщенная трудовая функция под кодом В включает правовое обеспечение деятельности юридических лиц и оказание помощи физлицам в части разработки и экспертизы документов, а также правового сопровождения бизнеса и представительства. Функция под кодом С сосредоточена на судебной деятельности юриста, а функция D сконцентрирована вокруг управления правовой деятельности юриста, включая его руководство и разработку стратегии.

Таким образом, данный Проект разъясняет ключевые трудовые функции современного юриста, вокруг которых строится трудовая деятельность профессионала. Так как последний ФГОС ВО опирается на данные функции, то логичным представляется полагать, что содержание образовательных треков учебных дисциплин должно их тем или иным способом отражать.

Возвращаясь к вопросу конструирования образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов на основе его трудовых функций, считаем необходимым верифицировать не только содержание обозначенного трека, но и применяемые методы обучения с учетом требований компетентностного и предметно-интегрированного подходов.

Взаимосвязь трудовых функций с образовательным треком в части его содержания, возможных методов обучения и результата обучения представлена в таблице. Отметим, что по причине ограниченности объема данной публикации информация представлена в обобщенном виде, однако в достаточном объеме, чтобы получить представление по искомому вопросу.

Взаимосвязь трудовых функций с образовательным треком

Обобщенная трудовая функция	Образовательный трек		
	Содержание образования (темы)	Метод обучения и его краткое описание	Результат обучения с точки зрения профессиональной деятельности и освоения ESP
Код А: вспомогательная деятельность юриста в области оказания профессиональных услуг	Аренда	Метод проектов. Проект по покупке или аренде недвижимости для клиента (физлицо) в другой стране с возможностью получения ПМЖ с последующей натурализацией	Получение представления о видах и условиях аренды/покупки жилья за рубежом. Знакомства со спецификой миграции. Получение представления о пакете документов по данным вопросам и их легализации. Освоение узкопрофессиональной лексики по теме. Развитие навыков говорения и языковой медиации

Обобщенная трудовая функция	Образовательный трек		
	Содержание образования (темы)	Метод обучения и его краткое описание	Результат обучения с точки зрения профессиональной деятельности и освоения ESP
Код В: правовое обеспечение деятельности юридических лиц и оказание помощи физлицам	Виды юрлиц США	«Перевернутый» класс в формате подготовки к юрконсультации будущему предпринимателю по вопросам открытия бизнеса и его последующего правового сопровождения. Ведение деловой переписки	Получение представления о видах лиц в США, способов открытия юрлица и учредительных документах. Освоение узкопрофессиональной лексики по теме и составление делового письма «Letter of advice» по итогам консультации. Развитие навыков говорения, письма и языковой медиации
Код С: судебная деятельность юриста	Судебная система Великобритании	Деловая игра в формате «Moot court» (Моделирование судебного заседания) с опорой на реальные кейсы из мировой судебной практики	Понимание представительских функций юриста, особенности судебного производства и пр. Знакомство на практике и применение судебной лексики, а также с клише судопроизводства и ведением допроса, работы с доверителем. Развитие навыков говорения и языковой медиации
Функция D: управление правовой деятельности юрлица	Договорное право в рамках общего права	Кейс-метод. Работа с кейсами судебной практики по договорному праву с применением метода IRAC	Освоение метода IRAC при анализе прецедентов из мировой судебной практики с возможностью разделения ratio decidendi от obiter dicta. Освоение узкопрофессиональной лексики по теме. Развитие навыков говорения и языковой медиации

Далее логичным представляется детальнее описать взаимосвязь трудовых функций с образовательным треком в части его содержания и применяемых методов обучения, отраженных выше в таблице, с учетом методологического потенциала компетентностного (метод проектов и

защита презентаций на английском языке, «перевернутый класс») и CLIL (разыгрывание учебного суда по делу Joan Collins Vs Random House, кейс-метод) подходов в заданной области. Здесь мы представим опыт преподавания ESP на 1–2-х курсах (суммарно – 143 студента) на юридическом факультете Финансового университета (г. Москва) в 2023/24 учебном году. Подчеркнем, что преподавателям крайне важно проговаривать студентам ценность каждой изучаемой темы с точки зрения видения будущей профессиональной деятельности, показывая, как она преломляется в их профессии, поясняя применяемые методы с этого же ракурса, что вносит, как показывает практика, осознанность в процесс изучения ESP.

1. Обратимся к первой трудовой функции (код А) – деятельность юриста в области оказания профессиональных услуг юридическим и физическим лицам, формирование которой происходило в том числе в процессе изучения темы «Аренда» (в рамках темы Real Estate Property in UK = Недвижимое имущество в Англии) с обучающимися 2-го курса. Здесь мы обратились к ресурсу метода проектов, когда была смоделирована ситуация, согласно которой доверители (клиенты, физлица) обратились к своим юристам с просьбой сопроводить сделку по покупке (или аренде – на выбор студентов) любого объекта жилой недвижимости для клиента в другой стране с возможностью получения ПМЖ с последующей натурализацией. Для выполнения подобного запроса нашим студентам-юристам понадобилось заранее подготовиться к встрече с «клиентом» (из ресурса внеаудиторной самостоятельной работы). Так, студенты заранее должны были самостоятельно изучить данный вопрос на аутентичных риэлтерских сайтах, сайтах посольств и МИДов разных стран, где их клиент изъявил желание приобрести недвижимость, и пр. Студентам пришлось составить перечень актуальных пакетов документов на английском языке, необходимых для совершения подобной сделки, а также для получения визы и ПМЖ.

Алгоритм действий обучающихся включал ряд шагов, таких как установить требования заданного государства к покупке недвижимости иностранцами и релевантный перечень документов (здесь нужно было изучить сайты МИД и посольств тех стран); просчитать примерную стоимость всего проекта, включая документы по визе (с последующим получением ВНЖ, ПМЖ и натурализацией), а также сделку по покупке недвижимости с учетом комиссии и налогов; узнать специфику легализации документов для данного государства; найти сайт риэлторов в этой стране (например, на сайте Республики Кипр: <https://dom.com.cy/en/catalog/sale/type-house>) и подобрать конкретный лот, который бы соответствовал требованиям клиента и регулятора; уточнить вопросы урегулирования двойного налогообложения и способов уведомления нашего государства о подобного рода сделке, наконец, подготовить на основе

вышеперечисленного презентацию (Power Point) и защитить ее на английском языке.

Укажем, что подобная работа вызвала неподдельный живой интерес у студентов, так как они смогли поработать самостоятельно с большим количеством аутентичной информации из первоисточников, попрактиковать право, столкнулись с возникающими коллизиями на практике и нашли пути их разрешения. Отрадно, что студенты с удовольствием готовились к защите проекта (в презентации Power Point) и сами рассказывали (а не считывали информацию со слайдов) о проделанной работе и о проблемах, с которыми они столкнулись и как их решали. Все студенты успешно справились с поставленной задачей и смогли помочь своим «клиентам». Более того, отметили, что они «не знали, что знания английского им реально могут помочь зарабатывать деньги в будущем и практиковать как домашнее, так и международное право», что было особо приятно и ценно.

2. Развитие трудовой функции под кодом В (правовое обеспечение деятельности юридических лиц и оказание помощи физлицам) обусловило обращение к методическому потенциалу метода «перевернутого класса» в ходе изучения темы «Виды юрлиц в США». В данном случае студенты 2-го курса готовились к оказанию юридической консультации будущим предпринимателям по вопросам открытия бизнеса и его последующего правового сопровождения. Здесь обучающиеся заранее самостоятельно изучали имеющийся в учебнике (International legal English) текст и освоили дополнительный материал (авторские разработки). Отдельный акцент был сделан на перечне учредительных документов для разных видов юрлиц, который юрист должен составить и подать для его учреждения. Прежде чем приступить к проигрыванию юридической консультации в аудитории, была проведена беседа со всеми студентами (вариация фронтального опроса), в ходе которой была обобщена и систематизирована вся информация по данной теме (на этом этапе студенты узнавали информацию друг от друга, сверяясь с материалом из домашнего задания. Задача преподавателя – убедиться в корректном понимании материала). Информация была закодирована в таблицы для последующего декодирования в ходе оказания консультации, так как в реальной профессиональной жизни юристы активно прибегают к кодированию-декодированию информации (составлению конспектов и схем) до и во время проведения юридической консультации. По итогам проведения юрконсультации обучающиеся написали клиентам сопроводительное письмо в формате Letter of advice, где вкратце суммировали и систематизировали предоставленный совет.

Проведение консультации на основе «перевернутого класса» в области развития трудовой функции под кодом В в ходе изучения ESP также показалось студентам полезным и познавательным, так как они

впервые столкнулись с таким практическим материалом в ходе обучения на факультете, поскольку на других дисциплинах профессионального цикла не изучали данный аспект даже на примере России. В рамках темы они познакомились с такими понятиями, как учредительные документы, должностные инструкции, оборот, лицензия, налоги, виды юридических лиц, ограниченная ответственность и другими, с которыми работает юрист, практикующий корпоративное право (Business Law, Corporate law, Предпринимательское право) и не только.

3. На 1-м курсе мы сочли возможным обратиться к такому методу как деловая игра в формате «Moot court» (Моделирование судебного заседания, или Учебный суд), направленный на формирование трудовой функции под кодом С, когда мы разыграли реальный кейс из мировой судебной практики (кейс Joan Collins Vs Random House). Обращение к ключевым идеям CLIL-подхода видится обоснованным, ибо его применение помогает студентам 1-го курса, которые пока имеют весьма абстрактное представление об избранной профессии, на практике познакомиться со спецификой реализации судебного процесса за рубежом, в том числе с акцентом на развитии обозначенной трудовой функцией.

Формат «Moot court» вызвал большой интерес и неподдельный восторг у обучающихся 1-го курса. Студенты заранее распределили соответствующие роли, в частности: председательствующий, представители сторон, сами стороны, эксперты, свидетели и др., изучили материалы данного кейса на английском языке, составили реплики для своей роли, заранее подготовив слова и т.д. Отдельно был предварительно пропетитирован сам процесс, который позже был разыгран в специально оборудованной под зал суда учебной аудитории. Конечно, стоит подчеркнуть, что за рамками аудиторного времени преподавателем и студентами 1-го курса была осуществлена просто огромная многочасовая подготовительная работа. Отрадно, что благодаря данному методу обучения студенты смогли не просто монотонно прочитать и пересказать текст с данным кейсом, а прожить его, более того, только на уроке ESP они смогли получить достаточно четкое представление о гражданском судопроизводстве в рамках общего права, о роли и месте каждой стороны по процессу, о способах разработки дела, подготовки сторон к судебному процессу и работе со свидетелями. Самое ценное, что все это происходило на английском языке специальности.

4. Наконец, обратимся к вопросам формирования трудовой функции D, подразумевающей управление правовой деятельностью юрлица, в процессе реализации образовательного трека по ESP и освоения темы «Договорное право в рамках общего права». На данном этапе происходила работа со студентами 2-го курса с известными кейсами судебной практики по договорному праву с применением метода IRAC, например:

Hawkins v. McGee. Обозначенный кейс признан прецедентом по вопросам возмещения ущерба в американском контрактном (договорном) праве, ибо в нем поднимаются важные аспекты касательно ущерба и компенсации, если обещания по договору не были исполнены. Более того, данный кейс традиционно изучают все студенты-юристы, обучающиеся на 1-м курсе, по теме «Контракт» в американских и европейских юридических школах.

Как показывает практика, неподдельный интерес у будущих юристов всегда вызывают творческие задания по представлению кейсов (прецедентов) из мировой судопроизводственной практики (Landmark cases). С целью развития формальной логики будущих правоведов (логического мышления юриста), на занятиях по ESP обучающиеся знакомятся с основой метода IRAC, который является признанным и широко применяемым методом юридического анализа правовых проблем. Уточним, метод IRAC изначально основывается на здравом смысле и логике, что представляется крайне важным для любого профессионала, практикующего право. Помимо этого, обращение к оговоренному методу позволяет обучающимся вычленить *ratio decidendi* и *obiter dicta* в решении судьи по кейсу и применить его в последующем корректно, поэтому метод IRAC так часто применяется в международной практике.

Напомним, что разделение постановления суда на *ratio decidendi* (лат. – основание решения) и *obiter dictum* (лат. – мнение / замечание / высказывания, сделанные судьей), согласно методу Уэмбо и позиции Ф. Квина и К. Элиота и других ученых-правоведов, крайне критично в рамках общего и международного права, где применяется прецедент. Только *ratio decidendi* формирует прецедент и становится источником права для последующих разбирательств. Однако в постановлениях судей изначально не обозначены части *ratio decidendi* и *obiter dictum*, это именно задача юристов, работающих в последующем с кейсом, выделить самостоятельно эти компоненты. Понимая данный аспект будущей профессии наших студентов, при работе с кейсами мы стараемся всегда выделить *ratio decidendi* и *obiter dictum*. Подобная работа вносит ясность не только в понимание правовой сути кейса, но и дает прекрасную возможность отточить навыки говорения с опорой на узкопрофессиональную лексику.

Возвращаясь к кейс-методу, напомним содержательную составляющую метода IRAC, направленного на анализ юридического спора/вопроса (legal issue). Как известно, аббревиатура IRAC расшифровывается следующим образом: I – Issue (проблема); R – Rule (правило, норма права); A – application или analyze (применение/анализ; в разных источниках по-разному трактуется, но суть примерно одинаковая); C – conclusion (вывод). На первоначальном этапе постановки правовой проблемы (issue),

будущим юристам важно верифицировать и сформулировать в форме общего вопроса проблему кейса, начинающегося со слова «Whether», например, «Whether a plaintiff is liable for the losses». После чего требуется определиться с применяемыми в конкретном случае нормами права (rules) для разрешения обозначенной проблемы (issue). Далее происходит анализ (analyze) и интерпретация указанных норм права к конкретным фактам проблемы кейса. Наконец, в заключении (conclusion) приводится постановление суда относительно результата рассмотрения проблемы.

При работе с вышеуказанным кейсом *Hawkins v. McGee* студенты совместно с преподавателем проанализировали его по методу IRAC, нашли *ratio decidendi* и *obiter dictum*, обсудили вклад данного дела в развитие Общего права, сопоставили его с практикой Гражданского права РФ, проанализировали его с точки зрения управления правовой (здесь – договорной) деятельностью юрлица в соответствии с трудовой функцией и, наконец, разыграли его в формате диалога. Отметим, что поначалу студентам кажется сложным подобный комплексный подход к работе с прецедентом, но, пройдя путь однажды, они говорят, что теперь понимают, как надо работать с кейсами судебной практики, более того, переносят данный опыт на реалии Гражданского права РФ и начинают трактовать постановления Верховного Суда РФ с данной позиции, что помогает им понять именно правовую составляющую проблемы. Укажем, что при работе с отдельными кейсами у нас иногда остается время на развитие навыком делового письма, когда мы составляем *case brief*.

Заключение

Итак, на основании вышеизложенного можно резюмировать, что несмотря на текущие изменения в социально-экономическом пространстве, как в России, так и за рубежом, роль изучения ESP будущими юристами по-прежнему остается крайне востребованной, так как Россия была и остается активным участником международного экономического пространства (рынка), а также различных международных торгово-экономических союзов/организаций, таких как БРИКС, ШОС и пр., что представляет достаточно широкое поле деятельности для правоведов по сопровождению сделок и прочих доверительных отношений по всему миру. Поэтому сегодня наше сообщество в лице государства и представителей рынка труда уделяет достаточно пристальное внимание проблемам качества образования в вузах и, в частности, иноязычной подготовки будущих юристов. Обозначенное определяет необходимость пересмотра подходов к конструированию образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов с учетом последнего ФГОС и трудовых функций юриста, которые были представлены выше.

Установлено, что в соответствии с Проектом профессионального стандарта «Юрист» (ID проекта 01/02/03-20/00100744) [1] выделяются четыре обобщенные трудовые функции юристов: вспомогательная деятельность в сфере оказания профессиональных услуг, правовое обеспечение деятельности юридических лиц, оказание помощи физлицам, более того, судебная и управленческая деятельности, сущность которых и формирует содержательную составляющую при конструировании образовательного трека и подборе методов обучения ESP с опорой на компетентностный и предметно-интегрированный (CLIL) подходы.

Проведенное исследование послужило определенным толчком для пересмотра образовательных треков учеными, а также заинтересованными педагогами-теоретиками и практиками, находящимися в динамичном поиске актуальных подходов и соответствующих им методов обучения иностранному языку специальности будущих выпускников юридических факультетов. основополагающим подходом при обучении ESP в наши дни, бесспорно, выступает компетентностный, так как он изначально ориентирован на получение заявленных во ФГОС результатов обучения, а именно овладение юридическим английским на уровне B2–C1, что лежит в основе построения дальнейшей успешной карьеры выпускником вуза.

Накопленный научно-педагогический опыт и практика преподавания ESP на юридическом факультете убедительно показали, что обращение к вышеописанным методам обучения: методу проектов, «перевернутому классу» в формате подготовки к юридической консультации, деловой игре в формате «Moot court» с опорой на реальные кейсы из мировой судебной практики, а также работа с кейсами судебной практики с применением метода IRAC и кейс-метода (см. таблицу) являются эффективными и оправданными с позиции развития обозначенных трудовых функций будущих юристов.

Таким образом, опора на трудовые функции юриста при конструировании образовательного трека при обучении английскому языку специальности будущих юристов однозначно будет способствовать как совершенствованию их уровня владения ESP, так и осознанному погружению в специфику выбранной профессии.

Список источников

1. **Проект** профессионального стандарта «Юрист» (по состоянию на 27.03.2020) (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/02/03-20/00100744). URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/61222.html?ysclid=lx8xwt3g3v522317219> (дата обращения: 10.11.2024).
2. **Гураль С.К.** Новый формат образования // *Язык и культура* : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 3–5.
3. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 146 с.

4. **Неборский Е.В., Богуславский М.В., Наумова Т.А.** Менеджмент цифрового университета. Комплексный подход к организации педагогического процесса. М. : Пробел-2000, 2022. 87 с.
5. **Макаренко А.Н., Мелик-Гайказян И.В., Смышляева Л.Г.** Астигматизм цифровизации образования: постановка задачи для семиотической диагностики последствий // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023. № 3 (37). С. 90–110.
6. **Азизова С.М.** Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 251–260.
7. **Нурхамитов Р.М., Геркина Н.В.** Особенности преподавания английского языка для студентов юристов в университете // Педагогические науки. 2017. № 58-1. С. 97–99.
8. **Гальскова Н.Д., Гез Н.И.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2006. 336 с.
9. **Методические** рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки России 22.01.2015 № ДП1/05вн) Утверждаю Министр образования и науки Российской Федерации Д.В. ЛИВАНОВ 22 января 2015 г. № ДП1-1/05вн.
10. **Common** European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения: 10.10.2024).
11. **Лемех В.В.** Современные требования к трудовой функции работника: рекомендации для науки // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : В 2 т. Минск, 2023. С. 344–349.
12. **Богдан Н.В.** Соотнесение универсальных и общепрофессиональных компетенций с трудовыми функциями профессиональных стандартов // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании : тематический сб. науч. тр. Челябинск, 2021. С. 15–26.
13. **Мотина Е.В.** Правовое регулирование трудовой функции: новые вызовы в профессиональных стандартах // Проблемы трудового и социального права в условиях цифровой трансформации общества : сб. науч. тр. Минск, 2023. С. 179–184.
14. **Нестерова О.А.** Трудовая функция и профессиональные стандарты: проблема взаимодействия // Интернаука. 2023. № 45-5 (315). С. 34–36.
15. **Година Д.Х., Яковлева Г.П., Ярославская Г.П.** Английский для специальных целей как мотивационный стимул овладения знаниями студентами неязыкового вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. С. 158–162.
16. **Думина Е.В.** К вопросу о форматах профессионального иноязычного общения в трудовой деятельности современного юриста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 3 (802). С. 55–63.
17. **Иноземцева К.М., Бондалетова Е.Н., Борисова Т.Д.** Эволюция ESP как методологии преподавания иностранного языка для профессиональных целей в лингвистических вузах России // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. URL: <https://human.snauka.ru/2016/02/13994> (дата обращения: 13.09.2024).
18. **Глумова Е.П., Жигалев Б.А., Морозова М.А.** Проектирование современного электронного учебного курса по иностранному языку для студентов технических вузов // Язык и культура. 2024. № 65. С. 143–166. doi: 10.17223/19996195/65/7
19. **Dudley-Evans T., St John Maggie Jo.** Developments in English for Specific Purposes (A multi-disciplinary approach). Cambridge : Cambridge University Press, 2011.
20. **Coyl, Do, Hoo, Philip, Marsh David.** CLIL Content and Language Integrated Learning. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 173 p.

21. **Buckingham L.R., Fernández Álvarez M., Halbach A.** Differences between CLIL and non-CLIL students: motivation, autonomy and identity // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2023. Vol. 44, № 7. P. 626–640.
22. **Wu Q., Lei Ju.** Curriculum integrated language teaching: CLIL in practice // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2022. Vol. 25, № 8. P. 3131–3133.
23. **Кудряшова А.В.** Модель формирования CLIL-компетенции преподавателя инженерных образовательных программ российского вуза // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. 2021. Вып. 5 (217). С. 133–143.
24. **Морозова А.Л.** Применение кейс-метода при обучении языку специальности будущих юристов // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024. Т. 14, № S1. С. 109–114.
25. **Морозова А.Л., Костюкова Т.А.** Педагогическая система языкового образования в условиях неязыкового вуза // *Язык и культура*. 2019. № 48. С. 315–331.

References

1. Proekt professional'nogo standarta "Yurist" (po sostoyaniyu na 27.03.2020) (podgotovlen Mintrudom Rossii, ID proekta 01/02/03-20/00100744) [A draft of professional standard "Lawyer" (as of 03/27/2020) (prepared by the Ministry of Labor of Russia, Project ID 01/02/03-20/00100744)] URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/61222.html?ysclid=lx8xwt3g3v522317219> (Accessed: 10.11.2024).
2. Gural' S.K. (2017) Novyy format obrazovaniya [A new format of education] // *V sbornike: Yazyk i kul'tura. sbornik statej XXVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. pp. 3–5.
3. Ter-Minasova S.G. (2000) Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and cross-cultural communication]. M.: Slovo. 146 p.
4. Neborskij E.V., Boguslavskij M.V., Naumova T.A. (2022) Menedzhment cifrovogo universiteta. Kompleksnyj podhod k organizacii pedagogicheskogo processa [Digital University management. An integrated approach to the organization of the pedagogical process]. M.: Probel-2000. 87 p.
5. Makarenko A.N., Melik-Gajkazyan I.V., Smyshlyaeva L.G. (2023) Astigmatizm cifrovizacii obrazovaniya: postanovka zadachi dlya semioticheskoy diagnostiki posledstvij [Astigmatism of digitalization of education: setting a task for the semiotic diagnosis of consequences] // *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki*. 3 (37). pp. 90–110.
6. Azizova S.M. (2016) Osobennosti professional'no-orientirovannogo obucheniya anglijskomu yazyku studentov yuridicheskogo profilya [Features of professionally oriented English language teaching for law students] // *Pedagogicheskij zhurnal*. 4. pp. 251–260.
7. Nurhamitov R.M., Gerkina N.V. (2017) Osobennosti prepodavaniya anglijskogo yazyka dlya studentov yuristov v universitete [Features of teaching English to law students at the University] // *Pedagogicheskie nauki*. 58-1. pp. 97–99.
8. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2006) Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. M.: Izdatel'skij centr Akademiya. 336 p.
9. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm i dopolnitel'nyh professional'nyh programm s uchetoм sootvetstvuyushchih professional'nyh standartov [Methodological recommendations for the development of basic professional educational programs and additional professional programs, taking into account relevant professional standards] (utv. Minobrnauki Rossii 22.01.2015 N DL1/05vn)
10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (Accessed: 10.10.2024).
11. Lemekh V.V. (2023) Sovremennye trebovaniya k trudovoj funkcii rabotnika: rekomendacii dlya nauki [Modern requirements for the labor function of an employee: recommendations for science]

- for science] // V sbornike: Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizacii i perspektivy. sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v dvuh tomah. Minsk. pp. 344–349.
12. Bogdan N.V. (2021) Sootnesenie universal'nyh i obshcheprofessional'nyh kompetencij s trudovymi funkciyami professional'nyh standartov [Correlation of universal and general professional competencies with the labor functions of professional standards] // Pedagogicheskij menedzhment v zdorov'esberegayushchem obrazovanii. Tematicheskij sbornik nauchnyh trudov. Chelyabinsk. pp. 15–26.
 13. Motina E.V. (2023) Pravovoe regulirovanie trudovoj funkcii: novye vyzovy v professional'nyh standartah [Legal regulation of the labor function: new challenges in professional standards] // Problemy trudovogo i social'nogo prava v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva. Sbornik nauchnyh trudov. Minsk. pp. 179–184.
 14. Nesterova O.A. (2023) Trudovaya funkciya i professional'nye standarty: problema vzaimodejstviya [Labor function and professional standards: the problem of interaction] // Internauka 45-5 (315). pp. 34–36.
 15. Godina D.H., Yakovleva G.P., Yaroslavskaya G.P. (2019) Anglijskij dlya special'nyh celej kak motivacionnyj stimul ovladeniya znaniyami studentami neyazykovogo vuza [English for specific purposes as a motivational incentive for students of a non-linguistic university to acquire knowledge] // Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. pp. 158–162.
 16. Dumina E.V. (2018) K voprosu o formatah professional'nogo inoyazychnogo obshcheniya v trudovoj deyatel'nosti sovremennogo yurista [On the issue of the formats of professional foreign language communication in the work of a modern lawyer] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 3 (802). pp. 55–63.
 17. Inozemceva K.M., Bondaletova E.N., Borisova T.D. (2016) Evolyuciya ESP kak metodologii prepodavaniya inostrannogo yazyka dlya professional'nyh celej v nelingvisticheskikh vuzah Rossii [Evolution of ESP as a methodology for teaching foreign languages for professional purposes in non-linguistic universities in Russia] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2 URL: <https://human.snauka.ru/2016/02/13994> (Accessed: 13.09.2024).
 18. Glumova E.P., Zhigalev B.A., Morozova M.A. (2024) Proektirovanie sovremennogo elektronnoho uchebnogo kursa po inostrannomu yazyku dlya studentov tekhnicheskikh vuzov [Designing a modern e-learning course in a foreign language for students of technical universities] // Yazyk i kul'tura. 65. pp. 143–166. doi: 10.17223/19996195/65/7
 19. Dudley-Evans, Tony, St John, Maggie Jo. (2011) Developments in English for Specific Purposes (A multi-disciplinary approach). Cambridge: Cambridge University Press.
 20. Coyle, Do, Hood, Philip, Marsh, David (2010) CLIL Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press. 173 p.
 21. Buckingham L.R., Fernández Álvarez M., Halbach A. (2023) Differences between CLIL and non-CLIL students: motivation, autonomy and identity. Journal of Multilingual and Multicultural Development. 44 (7). pp. 626–640.
 22. Wu Q., Lei Ju. (2022) Curriculum integrated language teaching: CLIL in practice. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 25 (8). pp. 3131–3133.
 23. Kudryashova A.V. (2021) Model' formirovaniya CLIL-kompetencii prepodavatelya inzhenernyh obrazovatel'nyh programm rossijskogo vuza [A model for the formation of CLIL competence of a teacher of engineering educational programs at a Russian university] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 5 (217). pp. 133–143.
 24. Morozova A.L. (2024) Primenenie kejs-metoda pri obuchenii yazyku special'nosti budushchih yuristov [Case method application in teaching future lawyers the language for specific purposes] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 14 (1). pp. 109–114.

26. Morozova A.L., Kostyukova T.A. (2019) Pedagogicheskaya sistema yazykovogo obrazovaniya v usloviyah neyazykovogo vuza [Pedagogical system of language education in a non-linguistic university] // Yazyk i kul'tura. 48. pp. 315–331.

Информация об авторах:

Морозова А.Л. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: llg04@yandex.ru

Костюкова Т.А. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Morozova A.L., Ph.D. (Education), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: llg04@yandex.ru

Kostyukova T.A., D.Sc. (Education), Professor, Professor of the Department of General and pedagogical psychology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kostyukova@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 18.02.2025; принята к публикации 28.07.2025

Received 18.02.2025; accepted for publication 28.07.2025